

5 ИЮЛ 1967

«Советская Киргизия»

г. Фрунзе

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

НАШИ ГОСТИ

ЮРИЙ ПОМЕРАНЦЕВ

гостей из соседней с нами красавицы-столицы братского Казахстана. И снова и снова радуемся встрече с талантливым одним из самых интересных актеров театра, народного артиста республики Юрия Борисовича Померанцева.

Ему — сорок четыре года, двадцать пять из них отданы делу театра. Москвич по рождению, в 1942 году, демобилизовавшись по ранению, он приехал в Алма-Ату и, как когда-то Николай Черкасов, стал... артистом хора в опере. Первым театральным учителем Померанцева была выдающаяся деятельница советского театра засл. деятель искусств РСФСР Наталия Сац — «тетя Наташа», как звали ее до войны мы, московские мальчишки, когда она руководила Центральным театром для детей и была любимицей московской детворы. А в годы войны Наталия Ильинична организовала в Алма-Ате театр для детей и юношества, и здесь Померанцев сыграл свою первую драматическую роль: Волка в «Красной Шапочке» (режиссером в этом театре был ныне один из лучших советских драматургов Виктор Розов, тоже вернувшийся с фронта по ранению, а директором — Н. К. Ангаров, нынешний директор нашего театра им. Крупской).

Вот уже второе десятилетие Юрий Борисович — в театре имени Лермонтова. Я видел его и в Алма-Ате, и у нас за эти годы и не могу

нарадоваться, наблюдая, как растет, развивается, зреет дарование этого, на мой взгляд, редкого мастера. Что отличает Померанцева сегодня? На этот вопрос односложно не ответишь: так многогранно и самобытно его творчество, столько вопросов, проблем ставит оно перед зрителем, перед критиком.

Прежде всего — это артист, что называется, до мозга костей, прирожденный, как говорили в старину, лицедей. Приходилось ведь нам, сидя в театре, порою ловить себя на том, что вот артист вроде бы и неплох, и даже умел, и все делает правильно... но его довольно легко можно себе представить и в другом месте, на другой службе, не на театре? Ох, бывает такое, к сожалению... Так вот Померанцев — он из тех артистов, как говорило прежде, милостью божией, которыми и держится истинное искусство театра и которые, кажется, самой природой созданы для того, чтобы играть на сцене, чтобы жить на ней жизнью других людей, рожденных фантазией драматурга, и чтобы увлекать этой жизнью нас, зрителей. Можете вы представить себе не актера, а людьми другой профессии, ну, скажем, Иннокентия Смоктуновского или Евгения Евстигнеева? Нет, это невозможно. Вот и Померанцев — он тоже такой, из этих. «Талант — это сердце человека, его суть, его сила жить», — говаривал Станиславский.

Да, и для Померанцева искусство — это и суть, и форма его жизни. И для того, чтобы понять это, вовсе не надо изучать его биографию: просто — пойдите в театр и посмотрите его в роли. В какой? В любой, от эпизодической до самой большой. Ну, хотя бы в такой, как От автора и Дон-Кихот в пьесе «Дон-Кихот ведет бой». Или Фотограф в новом спектакле алмаатинцев «Ночная повесть». Или Дзержинский в ленинском спектакле «Шестое июля». Или — вдруг — Сиплый в «Оптимистической». Или шекспировский Шут в «Короле Лире» и чеховский Гаев в «Вишневом саду». Как монах Монтальчин в «Джордано Бруно». Или в водевиле «Погоня за счасть-

ем», где он озорно, с убийственной иронией играет... женщину, американскую миллионершу. «Эйнштейн» в дюрренматтовских «Физиках»...

В каждую роль вложена вся сила мысли и вся страсть. И это всегда гражданственно, всегда создание советского художника. Померанцев — актер-мыслитель, человек напряженной внутренней жизни, высокого интеллекта в творчестве, глубокого содержания. Но только не подумайте, что это артист рассудка, одной лишь мысли. Нет! В его творчестве счастливо сочетаются сильное, страстное чувство и высокая, бьющаяся, ищущая мысль, а ведь только это единение и рождает на сцене истинные ценности. Он всем сердцем любит и ненавидит, и сострадает своим персонажам. И поразительно перевоплощается, сливаясь с образом — до полной потери грани, отделяющей его от него. И вместе с тем вы всегда видите его, Померанцева, яркую, неповторимую индивидуальность.

Конечно же, Ю. Померанцев — мастер во всеоружии. Артист — он ведь все делает «из себя». То есть, могут сказать, каждый художник творит из себя, из своих разума и сердца, крови и воли. Да, но материал, инструменты для скульптора — это гранит или глина, для живописца — краски, холст, кисти, для писателя — слова, для музыканта — скрипка, рояль... А для актера только он сам, его плоть, его голос, тело, лицо, руки, глаза. И всем этим своим арсеналом Юрий Борисович владеет мастерски. Это артист высокой актерской техники.

Рассказывают, что когда-то концерты молодого Утесова назывались «От трапеции до трагедии» — он выступал и как акробат, и пел куплеты, и читал монолог Раскольникова. Так и Померанцев — так же! В самом буквальном смысле: в «Погоне за счастьем» он раскачивается на люстре, как на трапеции, вызывая общий хохот зала. А в «Короле Лире», а в «Ночной повести»?..

Весной нынешнего года трудящиеся Казахстана избрали Юрия Померанцева депутатом Верховного Совета своей республики.

А. БОРОВ.

Почти десять лет нашему знакомству. Помните, летом 1958 года казахские кинематографисты во главе с постановщиком народным артистом СССР Шакеном Аймановым привезли к нам, в кинотеатр «Октябрь», премьеру своей новой цветной комедии — «Наш милый доктор»? Так вот того милого старого доктора с добрыми близорукими глазами, которого так любят люди, и сыграл в этом фильме Ю. Померанцев — алмаатинец, артист Русского театра драмы Казахской ССР.

А на следующий год театр этот приехал во Фрунзе на гастроли, в 1963 — снова, и вот теперь мы опять с радостью принимаем дорогих